

Глава 16. Проводник 16

Вэнь Цин не сводил с Сыкуна встревоженного взгляда.

Глаза того были полуприкрыты. Ресницы Сыкуна, длинные и прямые, не загибались кверху, а густой тенью падали вниз, почти касаясь нижних век. Это придавало его резким, словно высеченным из камня чертам лица неожиданную мягкость. Впрочем, брови мужчины по-прежнему были сурово сдвинуты — вид у него был такой, будто весь мир задолжал ему круглую сумму.

Вэнь Цин терпеливо ждал, но Сыкун, похоже, вовсе не собирался делиться своими подозрениями. Подобрал слова, юноша решил продолжить:

— Я... я ведь честно рассказал тебе о своих мыслях. Не кажется ли тебе, что было бы справедливо...

Сыкун вскинул веки, и в его взгляде мелькнуло неприкрытое раздражение:

— Справедливо что?

Вэнь Цин невольно сжался и пролепетал едва слышным голосом:

— Ну... ответить любезностью на любезность...

Услышав это, Сыкун лишь криво усмехнулся. Его голос прозвучал подчеркнуто холодно:

— А кто тебя просил откровенничать?

Юноше показалось, что мужчина всерьез разозлился — Сыкун заговорил заметно громче, и этот рокочущий бас в сочетании с его внушительным ростом заставил Вэнь Цина вздрогнуть.

— Прости, пожалуйста, — поспешно извинился он.

Сыкун издал пренебрежительное «цзы» и, помолчав, спросил, не сводя с него пристального взгляда:

— Ты что, опять собрался реветь?

Вэнь Цин поджал губы. Ему и впрямь было не по себе, но он изо всех сил старался держать себя в руках.

— Вовсе нет.

Голос его предательски дрогнул, и лицо Сыкуна потемнело еще сильнее:

— Собираешься плакать из-за такой ерунды? Как ты вообще собираешься выживать дальше?

Несмотря на грубый тон, Вэнь Цин уловил в этих словах скрытый смысл. Сыкуна явно раздражала его плаксивость, но это было знакомое чувство. С самого детства одноклассники и друзья твердили Вэнь Цину нечто подобное — в их словах не было злобы, скорее досада на его беззащитность.

«Может... Сыкун вовсе не такой уж и страшный?»

— Слезы — это естественная физиологическая реакция, которую трудно контролировать, — негромко проговорил Вэнь Цин, пытаясь защититься. — К тому же, когда плачешь, все эмоции выходят наружу.

Немного подумав, он добавил:

— Если тебе когда-нибудь захочется поплакать, обещаю: я не стану над тобой смеяться.

Сыкун: — ...

— Я не плачу.

Вэнь Цину показалось, что он воочию видит, как над головой Сыкуна водружается огромный флаг. Разумеется, он не посмел сказать это вслух. Поколебавшись, юноша лишь сухо выдавил:

— Ну, тогда ты очень сильный.

Сыкун: — ...

Решив, что собеседник мог превратно истолковать его слова, Вэнь Цин поспешил объяснить:

— Я не иронизирую, я искренне хвалю...

Он не успел договорить. В мгновение ока Сыкун сократил дистанцию, оказавшись прямо перед ним. Вэнь Цин испуганно задрал голову, ожидая, что его сейчас снова бесцеремонно выставят за дверь, и на всякий случай крепко вцепился в воротник своей одежды, попятился прочь из спальни.

Но в следующую секунду Сыкун просто закрыл дверь и остался стоять в коридоре. Яркий свет ламп заливал лицо Вэнь Цина; в его больших светло-карих глазах, напоминавших чистые стеклянные бусины, дрожали едва заметные блики слез.

Взгляд Сыкуна на миг замер, но он тут же поспешно отвернулся и произнес с привычным нетерпением:

— Я подозреваю, что Проводник — это ты.

Вэнь Цин застыл, хлопая глазами:

— Что?

Сыкун еще сильнее нахмурил брови и процедил сквозь зубы:

— Любезность за любезность.

Только теперь до Вэнь Цина дошло. Совсем недавно тот и слышать ничего не хотел, а теперь... Юноша посмотрел на суровый профиль Сыкуна и внезапно осознал: перед ним типичный «цундэрэ» с вечно недовольным лицом.

«А он даже милый...»

Остатки страха перед Сыкуном окончательно испарились. В университете у Вэнь Цина был староста точно такого же типажа: поначалу он его до смерти боялся, но со временем научился понимать истинный смысл его ворчания и в итоге стал ходить за ним хвостиком. Вспомнив старосту, юноша вдруг почувствовал к Сыкуну необъяснимую симпатию.

Он моргнул и спросил шепотом:

— Если ты подозреваешь меня, почему тогда ни разу не проголосовал против?

Сыкун плотно сжал губы:

— Я уже говорил: мой голос всё равно ничего не решает.

Вэнь Цин окончательно запутался. Сыкун уже говорил нечто подобное раньше. Означало ли это, что его одиночный голос бессилен? Или за этим крылось нечто иное? Не найдя ответа, юноша тихо проговорил:

— Послушай... я правда не Проводник.

Сыкун лишь криво усмехнулся:

— Раз я сказал, что ты — значит, так оно и есть.

Вэнь Цин: — ...

«Неважно, что думаю я, важно лишь то, что решил ты?»

Вэнь Цин впервые оказался в подобной ситуации и совершенно не знал, что ответить. Когда тишина в коридоре стала почти осязаемой и пугающей, он невпопад спросил:

— Тебе тоже нравятся развлекательные шоу?

Сыкун проигнорировал вопрос и с бесстрастным лицом направился к лестнице. Вэнь Цин поспешил за ним, на бегу размышляя над словами мужчины. Хоть Сыкун и вечно ходил с недовольной миной, все эти дни он негласно помогал ему. Может, его слова о подозрении были просто случайной фразой, чтобы отвязаться?

Как бы Вэнь Цин ни ломал голову, он не мог найти рационального объяснения, но интуиция подсказывала: Сыкун определенно что-то знает. И уж точно гораздо больше, чем он сам.

Поравнявшись с ним, Вэнь Цин негромко спросил:

— Слушай, а если сегодня голоса разделятся поровну... может, тогда никому не придется открывать дверь, и мы всё равно получим три вопроса?

Сыкун на мгновение замедлил шаг и нехотя ответил:

— В правилах игры ничего не сказано о ничьей.

— Значит, ничего страшного не случится? — с надеждой допытывался юноша.

Сыкун издал холодный смешок:

— Это значит, что Система вольна импровизировать. А она терпеть не может ситуаций, выходящих за рамки установленных правил.

Вэнь Цин замер.

— Ты... ты уже опытный игрок? — не удержался он от вопроса. Судя по словам Сыкуна, тот

явно прошел через многое.

Но мужчина лишь поджал губы и, не удостоив его ответом, начал спускаться вниз. Видя, что тот не настроен на откровения, Вэнь Цин не стал настаивать, но продолжил бормотать ему в спину:

— Мне кажется, никто из ребят не похож на Проводника. Но Система утверждает, что он среди нас, а она вряд ли станет лгать...

— А может, Проводник — это Трёхголовый пёс? Его изображение есть повсюду на вилле, так что технически он тоже «среди нас». К тому же, он появляется, чтобы пожирать людей, явно не желая, чтобы мы отсюда выбрались.

Вэнь Цин так увлекся этой теорией, что не заметил, как Сыкун остановился, и со всего маху врезался в его широкую спину. От сильного удара в носу неприятно закололо, а на глаза мгновенно навернулись слезы.

— У тебя слишком длинный язык.

Сыкун обернулся, но, увидев лицо юноши, замер, и его привычное раздражение куда-то исчезло.

«Опять плачет... Вот же морока»

Вэнь Цин стоял с полными слез глазами, и из-за расплывчатого зрения не заметил перемены в лице собеседника. Сыкун нахмурился и ледяным тоном бросил:

— Продолжай.

— А? — Вэнь Цин совершенно растерялся.

— Продолжай говорить.

Юноша непонимающе кивнул и послушно затараторил:

— Ну... я хотел сказать, что Трёхголовый пёс поет, когда появляется. Детская песенка, которую исполняет Система, наверняка имеет смысл. Возможно, он и есть настоящий «Проводник-пёс». Система могла специально использовать это слово, чтобы запутать нас, а на самом деле это просто собака-проводник...

Дойдя до второго этажа, Вэнь Цин невольно замедлил шаг и оглянулся на дверь спальни Чжоу

Чжоу. Она была плотно закрыта, и за ней царил полная тишина. Сыкун проследил за его взглядом, и его брови сошлись на переносице еще плотнее.

Вэнь Цин искренне переживал за Учителя Цзи и Чжоу Чжоу, мучаясь сомнениями, стоит ли ему заглянуть к ним. Сыкун, словно прочитав его мысли, коротко бросил:

— Спускайся вниз.

— Ох, да, — кивнул Вэнь Цин и последовал за ним.

***

В спальне

— Сегодня голосуем за Чэнь Ии.

Чжоу Чжоу медленно поднял голову и тяжелым взглядом посмотрел на Цзи Юя, стоявшего в дверях. Тот лишь мягко улыбнулся, будто только что не произнес эти страшные слова.

Голос Чжоу Чжоу прозвучал хрипло:

— Ты же прекрасно знаешь, что это не она.

Цзи Юй слегка изогнул губы в улыбке:

— Юй Син тоже не Проводник, но ты ведь собираешься голосовать против него?

Чжоу Чжоу помрачнел и промолчал. Цзи Юй опустил взгляд, вглядываясь в полные злости глаза юноши. Насладившись этим зрелищем мгновение, он произнес:

— Ты хочешь его смерти. Из-за Вэнь Цина.

— Я желаю того же для Чэнь Ии, — он сделал паузу и добавил с деланным безразличием: — Считай, что я делаю это ради Ли Сывэнь.

Лицо Чжоу Чжоу исказилось:

— И ты еще называешь себя учителем...

— Я всего лишь преподаю Ли Сывэнь бесценный жизненный урок, — мягко возразил Цзи Юй. В этот момент он выглядел как самый заботливый и ответственный наставник. — Сегодня отдаешь голос против Чэнь Ии, а завтра я поддержу твой голос против Юй Сина.

В решимости Чжоу Чжоу появилась трещина:

— С чего бы мне тебе верить?

Цзи Юй негромко рассмеялся:

— А у тебя нет другого выбора.

Лицо Чжоу Чжоу мгновенно осунулось.

— В качестве аванса дам тебе совет: Вэнь Цину вряд ли понравится то, во что ты превращаешься.

С этими словами Цзи Юй открыл дверь и вышел из комнаты.

***

Ожидание тянулось мучительно долго. Когда стрелки часов приблизились к половине девятого, время, напротив, словно пустилось вскачь. Вэнь Цин заворожено следил за бегом секунд. За десять минут до начала голосования на лестнице слышались шаги.

Один за другим спустились Чжоу Чжоу, Ли Сывэнь и Чэнь Ии. Вэнь Цин украдкой взглянул на Чжоу Чжоу: тот всё еще выглядел мрачным, но в его поведении появилось некое подобие холодного спокойствия. Видимо, наставления Учителя Цзи принесли свои плоды.

Опасаясь, что близость Чжоу Чжоу снова спровоцирует вспышку безумия, Вэнь Цин решил пересечь подальше от своего прежнего места. К его облегчению, Чжоу Чжоу не стал преследовать его и остался сидеть там же, где и раньше.

Вэнь Цин облегченно выдохнул. Но тут рядом раздался женский голос:

— Вэнь Цин, ты уже сделал выбор?

Юноша обернулся. Ли Сывэнь незаметно подошла и теперь в упор смотрела на него лихорадочным взглядом:

— Ты ведь уже решил, да? Голосование вот-вот начнется.

Вэнь Цин поджал губы и невольно отодвинулся:

— Да, я решил.

— Вот и славно, — Ли Сывэнь улыбнулась с пугающей уверенностью. — Сегодня всё точно закончится.

Чэнь Ии молча прошла к столу и села справа от Вэнь Цина. Увидев это, Ли Сывэнь легкой походкой вернулась на свое место. Вэнь Цин взглянул на профиль Чэнь Ии: она страшно исхудала, скулы остро выпирали на лице, а под глазами залегли тяжелые черные тени.

Юноша хотел было что-то сказать, но слова застряли в горле. В итоге он лишь молча принялся прикидывать расклад голосов.

Себя он исключил сразу. Оставались Сыкун, Чжоу Чжоу и Учитель Цзи. Чжоу Чжоу явно нацелился на Юй Сина. Сыкун, если не поддержит его голос против Трёхголового пса, скорее всего, тоже выберет Юй Сина. Учитель же вряд ли станет голосовать против Чэнь Ии.

Оставались Ли Сывэнь и Юй Син...

Выходило, что против Чэнь Ии гарантированно проголосует только Ли Сывэнь. Даже если Юй Син поддержит её, это всего два голоса. Вероятность ничьей сегодня была велика как никогда.

Пока он размышлял, пробило девять. Раздался негромкий щелчок, и перед каждым игроком появились бумага и ручка. Вэнь Цин крепко сжал пальцы и вывел на листке: «Трёхголовый пёс». Опасаясь, что Система может счесть ответ неточным, он поспешно добавил пояснение:

«Тот самый чёрный трёхголовый пёс, который загрыз Ван Цзин и уходит, если пожать ему лапу».

Вэнь Цин шумно выдохнул и отложил ручку. Краем глаза он заметил, как Чэнь Ии медленно выводит на своем листке слово «Воздерживаюсь». Он на миг опешил — его поразил не сам факт её отказа голосовать, а то, что ответы других игроков оказались видны. Прежде он был слишком напуган, чтобы оглядываться по сторонам, к тому же был уверен, что Система не позволит им подглядывать...

Кончики его пальцев ощутили внезапный жар. Вэнь Цин опустил взгляд: листок в его руках вспыхнул и мгновенно обратился в пепел.

«Тик-так, тик-так...»

Звук секундной стрелки, казалось, заполнял всю гостиную, отдаваясь гулким эхом в ушах.

[Голосование завершено. Приступаю к оглашению результатов.]

[Игрок Юй Син — два голоса.]

[Игрок Чэнь Ии — три голоса.]

Сердце Вэнь Цина пропустило удар. Он вскинул голову, не веря своим ушам: откуда взялись три голоса против Чэнь Ии? Кто еще, кроме Ли Сывэнь, проголосовал против неё? Сыкун? Чжоу Чжоу? Или всё-таки Учитель Цзи?

Он медленно обвел взглядом присутствующих, но их лица оставались бесстрастными, как и прежде. Никто не выдал себя. Лишь Ли Сывэнь сидела с горящими глазами, не отрывая восторженного взгляда от Чэнь Ии; она что-то лихорадочно шептала:

— Всё кончено... наконец-то всё кончено...

[Игрок Чэнь Ии, прошу вас открыть дверь.]

Услышав свое имя, Чэнь Ии вздрогнула, её тело заколотила мелкая дрожь.

[Игрок Чэнь Ии, прошу вас открыть дверь.]

С совершенно отсутствующим лицом девушка поднялась и медленно направилась к массивным дверям. Остановившись на пороге, она опустила взгляд на тяжелое дверное кольцо и внезапно разрыдалась. Горькие всхлипы больно отозвались в сердце Вэнь Цина.

[Игрок Чэнь Ии, немедленно откройте дверь!]

Дрожащей рукой девушка взялась за кольцо.

Раздался резкий металлический стук, и в гостиную снова хлынул тошнотворный, тяжелый запах свежей крови. Улыбка на лице Ли Сывэнь застыла, и последняя нить, удерживавшая её рассудок, с оглушительным треском лопнула.

— Это невозможно... невозможно... Почему не она?! Почему это не она!

— Я... я...

Её щеки судорожно дернулись, взгляд стал блуждающим и бессмысленным.

— Не может быть... как я могла ошибиться? Этого не может быть...

Вэнь Цин до боли впился ногтями в ладони, ощущая, как ледяной холод ползет вверх по позвоночнику. Он внезапно осознал пугающую закономерность. Каждую ночь — одна смерть и одно безумие...

Это не могла быть просто прихоть Системы; она лишь намеренно скрывала важные детали. Кто-то целенаправленно и жестоко манипулировал игроками, превращая их жизнь в кровавый аттракцион.

Но кто?

Вэнь Цин почувствовал, как немеют руки и ноги. В здоровом уме остались лишь трое. Сыкун? Юй Син? Или всё-таки Учитель Цзи?

Внезапно в тишине снова раздался ледяной голос Системы:

[Внимание всем игрокам. Внимание всем игрокам.]

[Один из игроков проголосовал против Трёхголового пса. Один из игроков проголосовал против Трёхголового пса.]

[Малыш Трёхголовый пёс очень расстроен и решил пожаловаться папе.]

<http://bllate.org/book/15846/1435522>